

Певцу Пошехонского края посвящается

Каждому пошехонцу известно имя Григория Николаевича Панова, воспевшего в своих стихах Пошехонье и Пошехонский край, свою малую родину.

Панов Григорий Николаевич родился 1 февраля 1927 года в деревне Якушово Пошехонского района в крестьянской семье. Он был первым в семье Пановых.

Именно здесь, в Якушово, в доме деда Емельяна Ивановича Щербакова жила молодая семья Пановых, Николая Васильевича и Натальи Захаровны, именно здесь началась жизнь Григория. Навсегда в его памяти остался «отчий дом в деревне Якушово, старые березы под окном». О деде и бабушке Григорий с благодарностью писал в своих стихах, вспоминал мельчайшие подробности тех лет: «Не забыть мне тебя, отчий дом, ты с годами становишься ближе».

В те беззаботные годы Григорий был незнаком еще со злом, «бед и горя еще не изведал», отчий дом, «что добротой построен был дедом», был его защитой. Его дед был избран первым председателем колхоза «Новая Кештома». А в 1930г. Пановы уезжают в город Рыбинск: коллективизация стала для них трагедией.

В школе Григорий был барабанщиком, хорошо рисовал, изучил творчество всех художников-передвижников. Его любимыми предметами в школе были литература, история, география. Стихи в раннем детстве не писал, но любил читать классику, многое знал наизусть.

Мать поэта Наталья Захаровна тоже родилась на кештомской земле – в деревне Никулино. Григорий подолгу жил у деда Захара Егоровича Туманова и учился здесь в Покров-Кештомской школе, что находилась напротив церкви Покрова (на кладбище у этой церкви Г.Н.Панов и похоронен).

Дедом своим я немало гордился: Мастер он был, первоклассный столяр,

Всю свою жизнь он усердно трудился,

Даже когда был уж стар, – вспоминает поэт в стихотворении «Я обойду деревенскую улицу» (Памяти деда З.Е.Туманова).

В 30-е годы были раскулачены оба деда поэта, жить стало труднее, но недостатка любви и внимания со стороны близких людей он не ощущал. Это нашло отражение в автобиографическом стихотворении «А мне все помнится», посвященном деду:

Мне часто помнится все

Я пришел в этот мир, чтоб не тлеть, а гореть...

Г.П.Панов

то же:
Зимовки низкий потолок...
Дед Емельян, года итожа,
Затеплил свечки огонек.

Дед рассказывал маленькому Григорию о своей жизни в Петрограде, откуда он приехал в Якушово, о том, что был богат, что он царя «там дважды видел, и царский дом, и царский сад». Часто в своих мечтах Григорий уносился до самого Петрограда, представлял, что «там игрушки всяких много, там люди пряники едят».

Когда началась Великая Отечественная война, Григорию было четырнадцать лет. В это время семья Пановых жила в Рыбинске, в одном из барачных зданий. Отец ушел на фронт.

Григорию Николаевичу навсегда запомнился тот день 1942 года, когда в очередной раз фашисты бомбили город, мать была на работе. Григорий случайно спустился в подвальное помещение, сестра оставалась в комнате. Началась бомбежка, одна бомба попала в среднюю барачного здания, и сестра погибла, а Григорий был контужен.

После этого мать Григория Николаевича с двумя сыновьями и дочерью переехали в Пошехонье. Пановы поселились в «маленьком домике с маленьким двориком» на улице Горького.

Жизнь в Пошехонье стала для подростка Григория продолжением дивной сказки раннего детства. Ведь на самом деле городские пейзажи Пошехонья в те далекие сороковые годы мало чем отличались от сельских пейзажей Якушова и Никулина, где прошло детство поэта.

В 1942 году семья Пановых пережила еще одну трагедию: отец Натальи Захаровны, Туманов Захар Егорович, был арестован и расстрелян в пошехонской тюрьме, во дворе которой и похоронен. Родственникам в захоронении тела на кладбище отказали. Григорию тогда было 15 лет, и он навсегда запомнил как «двое ворвались в избу в одночасье» и навсегда увели деда.

До конца жизни Григорий Николаевич скорбил о том, что Захар Егорович похоронен не похристиански, что у него нет даже могилы, куда бы можно было прийти, чтобы почтить его светлую память.

В 1943 году семью Пановых постигло другое несчастье: погиб на фронте отец.

Восстанавливая по крупицам подробности жизни нашего поэта-земляка, можно отметить – его биография схожа с биографиями его современников: довоенное детство, юность, опаленная войной... Шесть лет учился в школе, потом – в фабрично-заводском училище, по окончании которого в составе восстановительного отряда был отправлен в освобожденные от врагов районы. В Донбассе эти отряды восстанавливали заводы и шахты. После капитуляции Германии Григорий Николаевич участвовал в демонтаже немецких заводов и отправке оборудования в Россию.

В конце 1945 года был призван на срочную военную службу на Балтийский флот. Григорий Николаевич так вспоминал о своей трехлетней службе на военно-морской базе Порккала-Удд в Финляндии: «Хотя война закончилась, я очень часто встре-

чался со смертью: на моих глазах подрывались на минах товарищи. Это забыть невозможно, смерть поджидала каждый день, я чудом остался жив. Наверное, Ангел-Хранитель спас меня... И помогла материнская молитва».

В конце 50-х – начале 60-х гг. наш поэт-земляк жил под Ленинградом, в Пушкине, женился, в семье родились дочери-двойняшки. Тогда Григорий Николаевич работал на Кировском машиностроительном заводе. Он гордился тем, что в 1962 году участвовал в сборке первого трактора К-700 («Кировец»). В эти годы Григорий Николаевич дважды видел Н.С.Хрущева, который приезжал на Кировский завод, В.Н.Терешкову.

Счастье Григория Николаевича оказалось недолговечным. Он переехал в Рыбинск и жил там до конца своих дней. Здесь Григорий Николаевич работал на 30 авиамоторостроительном заводе слесарем-инструментальщиком, монтажником.

Первые стихи Григорий Николаевич принес в редакцию газеты «Рыбинская правда», а в конце 70-х годов впервые послал свои стихи в редакцию газеты «Сельская новь», с тех пор более 20 лет сотрудничал с газетой. В конце 80-х годов он так скажет о роли творчества в своей жизни:

Я больше сам собою не живу –
Живу своей поэзией и прозой.

Размышления Григория Николаевича над жизнью оформлялись в афоризмы: «Счастья достигает лишь тот, кто стремится сделать счастливым других», «Женщина – это крылья мужчины», «Когда говоришь, что думаешь, думай, что говоришь».

В 2001 году стихи нашего земляка были напечатаны в сборнике стихов пошехонских поэтов «Родное Пошехонье». Стихотворение «Пошехонская сторонка» положено на музыку Г.А.Смирновым, оно и сейчас остается одним из любимых стихов о Пошехонье.

Меняя место жительства, поэт был неизменен в своей привязанности к малой родине. Но творчество Г.Н.Панова не ограничивается этой, несомненно, главной темой. В его поэзии – философские размышления о жизни, признания в любви. Поэзия всегда жила в душе нашего земляка, он был верен своему завету: «Без чувства лучше не пиши».

Григорий Николаевич критически относился к своему творчеству, понимал, что его стихи бывают несовершенны:

Напишешь их, а сам вздохнешь,
Собою недовольный,
И вновь стихи писать

начнешь,

Поэзии невольник.

29 января 2007 года не стало Григория Николаевича Панова, но он жив в своих стихах, подаренных нам: напечатанных в сборнике, на страницах газеты «Сельская новь», написанных ровным почерком в больших тетрадах, напечатанных на старой печатной машинке, посланных нам в письмах... И в этих стихах он сам, наш поэт-земляк, судьба которого неотделима от судьбы его малой родины – Пошехонской земли.

Т.В.Крюковская, учитель
русского языка и литературы
МОУ СОШ №1

Брошу все и уеду в деревню

Брошу все и уеду в деревню,
Я устал в толчее городской.

Мне с земли уходит скоро в землю,
Отправляться на вечный покой.

Мне б туда, где ромашки по лугу,

Где берез белоствольных леса,

Исцелила бы сердца недуги

Мне родимой природы краса.

Ах, как хочет душа на свободу!..

Там, где девственных мест благодать,

Все невзгоды забыть на природе,

Ни о чем не жалеть, не желать.

Брошу все и уеду в деревню,

Где поутру поют петухи.

Пробудился инстинкт во мне древний:

Видно, корень мой был от сохи.

От сохи, от крестьянского поля,

Потому и зовут меня вновь

Край отцовский, природы раздолье,

Моих предков крестьянская кровь...

Пошехонская сторонка

На земле моей родимой

Голубой льняной узор.

И на местности равнинной

Меж лесов, полей – простор.

Ты лежишь, как на ладони,

Встретить каждого готов,

Городок мой Пошехонье,

Кротость тихая домов.

Здравствуй, город мой негромкий!

Мой родимый городок!

Пошехонская сторонка,

Пошехонский говорок.

Ты стоишь у самой речки,

Близко нет стальных дорог,

Скромный, тихий и сердечный

Пошехонье-городок.

Город прадедов и дедов,

Город близких и родных,

Сколько ты всего изведал

В трудных даях вековых.

Помнят улиц мостовые

И старинные дома

Те года твои были,

Те другие времена.

Пошехонье, Пошехонье!

Зреет в сердце добром новь,

И на этом древнем фоне –

И надежда, и любовь.

Суета

Жизнь заполнена туго.

Нет минут для мечты.

Будто в беличьем круге

Мы в плену суеты.

Суета, суетливость..

Столько в жизни забот!

Как людская болтливость

Суета в нас живет.

Подменяем порою

Важность мелочью дел,

Шелухи шелухою

Заполняя пробел.

Люби стихом, стихом сражайся

Люби стихом, стихом сражайся,

Грусти и смейся от души,

Во всех земных грехах признайся,

Лишь душу в стих свою вложи.

Стихи не выдумай сразу,

Их нужно сердцем пережить.

Как можно плакать по заказу?

Или веселым в грусти быть?

Писать, как от души смеяться,

Как плакать в горе от души,

За них лишь с чувством нужно браться –

Без чувства лучше не пиши.

Ручеек

Резвится беспечно, покоя не зная,

Журчит ручеек на опушке речной.

В траве пропадает, то снова петляет

Игривый шалун, порожденный весной.

А солнце все ярче лучи посылает,

И летние дни все идет чередой,

И влага его с каждым днем иссыкает:

Не знает малыш, что убьет его зной.